

Ростислав Иванович Сементковский

**Отто Бисмарк. Его жизнь и
государственная
деятельность**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
Р78

P78 **Ростислав Иванович Сементковский**
Отто Бисмарк. Его жизнь и государственная деятельность / Ростислав Иванович Сементковский – М.: Книга по Требованию, 2012. – 92 с.

ISBN 978-5-458-04321-2

Эти биографические очерки были изданы около ста лет назад в серии «Жизнь замечательных людей», осуществленной Ф.Ф.Павленковым (1839-1900). Написанные в новом для того времени жанре поэтической хроники и историко-культурного исследования, эти тексты сохраняют ценность и по сей день. Писавшиеся «для простых людей», для российской провинции, сегодня они могут быть рекомендованы отнюдь не только библиофилам, но самой широкой читательской аудитории: и тем, кто совсем не искушен в истории и психологии великих людей, и тем, для кого эти предметы профессия.

ISBN 978-5-458-04321-2

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Р. И. Сементковский
Отто Бисмарк
Его жизнь и
государственная
деятельность
Биографический очерк

Портрет князя Бисмарка, гравированный в Лейпциге Геданом

Введение

Обыкновенно князя Бисмарка причисляют к самым знаменитым дипломатам новейшего времени и ставят в один ряд с Талейраном и Меттернихом. И действительно, своей ловкостью, своим умением одерживать так называемые дипломатические победы, блеском своей деятельности, резонансом, который она вызывала во всей Европе, князь Бисмарк несомненно заслужил такую же громкую известность, какой пользовались в первой половине истекающего (XIX) столетия Талейран и Меттерних. Но деятельность бывшего германского канцлера не ограничивается одной дипломатической областью. Называть Бисмарка только дипломатом – значит суживать его значение. Он не только дипломат, но и государственный человек в самом широком значении этого слова. Когда он начал принимать деятельное участие в государственных делах, Германия, как политическое целое, существовала только по имени. В самой Пруссии значение королевской власти было сильно подорвано. Перед Бисмарком стояла задача: во-первых, усилить и упрочить королевскую власть, во-вторых, доставить Пруссии решительное преобладание в Германии и, в-третьих, – слить все германские государства для успешной внутренней государственной деятельности и для защиты их внешних интересов. Эта задача была исполнена блестящим образом на протяжении каких-нибудь двадцати лет. Когда князь Бисмарк начал свою политическую деятельность, Германию уподобляли глупому Михелю в ночном колпаке и халате с тридцатью шестью заплатами; а менее чем четверть века спустя Европа уже имела дело с объединенным могущественным государством, голос которого пользовался преобладающим влиянием в совете держав.

Общественное мнение не только в самой Германии, но и в других государствах приписывает этот блестящий результат преимущественно бывшему германскому имперскому канцлеру. Таким образом, при оценке деятельности князя Бисмарка нельзя довольствоваться одной дипломатической его деятельностью: надо иметь в виду и его роль самого влиятельного государственного человека сперва в Пруссии, а затем и в Германской империи. Это тем более необходимо, что и дипломатическая его деятельность находится в самой непосредственной зависимости от главного события, с которым неразрывно связано его имя. Объединение Германии признается главной заслугой князя Бисмарка, и поэтому, излагая обстоятельства его жизни, мы должны иметь в виду главным образом это со-

бытие. Вся его деятельность приводится, как его сторонниками, так и противниками, в связь с этим крупнейшим событием международной жизни Европы второй половины истекающего столетия, и обыкновенно соответственно делят жизнь и деятельность князя Бисмарка на три периода, из которых первый обнимает собой подготовительную деятельность к созданию Германской империи, второй посвящен осуществлению этой исконной мечты германского народа, а третий – упрочнению достигнутого результата как во внутренней, так и во внешней жизни государства. Таким образом, жизнь и деятельность князя Бисмарка приобретает целостный характер: с ранней молодости до глубокой старости он был воодушевлен одной идеей, с железной последовательностью добивался ее осуществления и с замечательным искусством достиг своей цели. Таков легендарный князь Бисмарк; таким изображают его благодарные соотечественники; таков распространенный на него взгляд в других государствах. Посмотрим теперь, насколько проверенные и окончательно установленные факты соответствуют этому легендарному представлению о “человеке железа и крови”, о могущественном канцлере объединенной Германской империи. Разумеется, что при проверке этого распространенного взгляда нам придется руководствоваться лишь теми данными, что вполне точны, то есть строго избегать всего спорного и сомнительного; если наш биографический очерк вследствие этого утратит некоторую долю занимательности, то, с другой стороны, он ближе подойдет к истине, а следовательно, будет полнее соответствовать основной цели большинства читателей, которые ищут в биографиях замечательных людей не развлечения, а жизненной правды.

Глава I. Детство и молодость Бисмарка

Когда речь заходит о детстве и молодости Бисмарка, многочисленные его панегиристы оказываются в затруднении. Великие умы обыкновенно уже в ранней молодости чем-нибудь да отличаются от простых смертных; а между тем знаменитый канцлер Германской империи до 32-летнего возраста был самым заурядным человеком, так что решительно никто не мог предусмотреть в нем великого, прославленного всем миром деятеля. От других людей своей среды он отличался разве только тем, что все их характерные черты, притом отрицательного свойства, проявлялись в нем особенно резко. Поэтому, чтобы составить себе ясное представление о молодом Бисмарке, нам надо познакомиться со средой, в которой будущий германский канцлер вырос и вращался до начала политической своей деятельности.

Задача наша в значительной степени облегчается общеизвестностью отличительных черт этой среды. Кто не знаком с жизнью, нравами, взглядами дворян-помещиков северо-восточной части Германии, всему миру известных под названием прусских юнкеров? Их нравы, их быт описаны очень ярко искусством Шпильгагена; их социальные и политические взгляды достаточно выяснены новейшей историей и хорошо знакомы всем, кто только следит за работами прусского сейма и германского рейхстага. Вспомним прежний помещичий быт с его веселой, разгульной жизнью, прерываемой лишь заботой о том, где бы получить денег для дальнейшего беззаботного житья. Прибавим к этому смутно сознаваемую необходимость заняться хозяйством, чтобы не прогореть окончательно, инстинктивное чувство превосходства над народом в узком смысле этого слова, разnochинцами и мещанами, и обусловливаемое им сознание, что дворяне призваны господствовать над остальными общественными классами и вершить судьбы государства в союзе с церковью и правительством, – вспомним все это, и мы будем иметь довольно ясное представление о том, кем были прусские юнкеры, особенно в начале нынешнего столетия, когда родился князь Бисмарк.

Именно в такой помещичьей среде он увидел свет божий. Если атавизм может быть признан общим законом, то он вполне применим в данном случае. Предки будущего германского канцлера все были скроены как бы на один лад, а род Бисмарков очень древний. Фео-

дальный замок, от которого он ведет свое название, существовал уже в XII столетии. Это была твердыня гавельбергских епископов – Бископесмарк, переиницентный позднее народом в Бисмарк. Отдаленные предки германского канцлера защищали с оружием в руках эту феодальную твердыню от всяких покушений на ее безопасность. Впоследствии род Бисмарков, однако, отказался от военного ремесла и начал заниматься в соседнем Стендале портняжным мастерством и продажею сукна. Но это продолжалось недолго, и в конце XIII столетия мы уже снова застаем род Бисмарков властелином феодального замка в той же местности, Бургшталя, дарованного ему за верную службу маркграфом Бранденбургским. Бисмарки владеют им благополучно более ста лет, служа в то же время верой и правдой своим сюзеренам. Один из последних, прельстившись лесными богатствами Бургшталя, вздумал вернуть себе это поместье и отнял его у Бисмарков, пожаловав им взамен поместье Шенгаузен. Это случилось в 1562 году, и с тех пор Бисмарки уже беспрерывно владели будущей родиной великого канцлера, постоянно служа верой и правдой маркграфам и курфюрстам Бранденбургским, позднее королям прусским и императорам германским. Сам Бисмарк отмечает следующую характеристическую черту своих предков: “Все они сражались против Франции: мой отец и трое его братьев – во время республики; мой дед – при Росбахе; мой прадед – против Людовика XIV, а его отец – тоже против Людовика XIV в маленьких войнах на Рейне. Некоторые из моих предков сражались в тридцатилетнюю войну в рядах императорских войск; другие, правда, держали сторону шведов. Один из моих предков сражался в рядах наемных войск за гугенотов”. Упомянув об этом интересном обстоятельстве и о воинственности своих предков вообще, князь Бисмарк вспомнил и об одном предке, который на службе у курфюрста Бранденбургского издержал 12 тысяч талеров на свой полк, надеясь их вернуть умелым ведением полкового хозяйства. Однако эти побочные доходы, которыми пользовались предки Бисмарка, не спасли их от постепенного разорения: Бисмарков притягивал Берлин, а участие в столичных великосветских удовольствиях стоило немало денег. Ко времени рождения будущего великого германского канцлера дела Бисмарков были сильно расстроены. Отметим еще другие характеристические черты предков князя Бисмарка. Управление поместьями и военное ремесло были главными их занятиями; главными же развлечениями для них служили охота, пиры, картежная игра. Ни один из предков Бисмарка, насколько известно, не отличился на каком-нибудь ином поприще. Военные и охотничьи по-

двиги, гомерические кутежи, удаль, молодечество, — вот чем наполнялась их жизнь. Эту характеристику предков князя Бисмарка мы воспроизвели, руководствуясь собственными его словами, и не можем не придавать ей веры, потому что она вполне соответствует всем описаниям быта и жизни стародавнего дворянства не только в северо-восточной Германии, но и почти во всей Европе. Это был тип людей грубых, подчас буйных, склонных к разгулу, к излишествам в еде и питье, но закаленных в походах, в бою, на охоте, легко переносящих в случае надобности всякие физические лишения и верой и правдой отбывающих службу своим государям. Таковы были более или менее все предки Бисмарка, и мы увидим, что все эти характеристические черты с замечательной силой воплотились и в знаменитом германском канцлере, с той, однако, разницей, что его предки все без исключения остались заурядными людьми, а он достиг славы гениального деятеля. В заключение этой характеристики предков князя Бисмарка мы укажем еще на то, что один из них, под влиянием своего буйного нрава, совершил убийство и вынужден был бежать. Он попал в Россию, поступил на службу в Остзейском крае и женился на сестре жены Бирона. Состоя в должности рижского коменданта, оказал содействие избранию временщика в курляндские герцоги, затем, после падения Бирона, был сослан в Сибирь, но впоследствии помилован и кончил жизнь в Полтаве, занимая там опять видный военный пост. Должно быть, вспоминая о деятельности этого своего предка, германский канцлер любил говорить, что без содействия немцев России никогда не удалось бы сделаться объединенным, могущественным государством: как уже при самом основании Русского государства германский элемент в лице варягов сыграл большую роль, так и впоследствии он постоянно оплодотворял собой “женственную славянскую натуру”. Успехами культуры и водворением порядка во все отрасли администрации Россия обязана главным образом немцам. Если в этой мысли есть доля истины, то трудно согласиться, что эту услугу оказали России немцы покров предков князя Бисмарка, которые об успехах культуры заботились мало как у себя дома, так и в чужих странах, а представляли собою только всюду распространенный тип поземельных дворян с их отличительными в прежние века отрицательными и положительными свойствами.

Вникнув в этот тип, мы легко уясним себе уже a priori¹, как должны были сложиться детство и молодость знаменитого германского канцлера. Несколько слов об его отце и матери окончательно разъяснят нам дело. Отец его, Фердинанд Бисмарк, юношесю посту-

пил на военную службу, так что двадцати одного года мог уже принять участие в походе герцога Брауншвейгского во Францию, но тотчас же по окончании этой войны вышел ротмистром в отставку и поселился в своем Шенгаузенском поместье. Это был служака в полном значении слова. Впоследствии он любил рассказывать своему сыну, что, когда находился на службе, аккуратно вставал в четыре часа утра, чтобы выдать солдатам овес. Строгое исполнение служебных обязанностей было отличительной его чертой, в этом духе он вел и воспитание своих детей; но сердце его лежало не столько к службе, сколько к тем развлечениям, которые доставляли ему жизнь в деревне. Охота, верховая езда, пирушки – вот чем наполнялась его жизнь, за исключением забот, посвященных управлению имением. Но, очевидно, перечисленные нами удовольствия и развлечения мешали правильному ведению хозяйства, потому что дела его пришли в расстройство. Этому отчасти способствовала и его женитьба. В Берлине он познакомился с дочерью видного чиновника, известного и некоторыми публицистическими работами, Менкена, и женился на ней. Мать будущего знаменитого канцлера слишком сбылась со светской и придворной жизнью Берлина и скучала в шенгаузенском деревенском захолустье. Она рвалась в Берлин, поэтому супруги проводили зимние месяцы обыкновенно в столице, где постоянно имели квартиру. Отцу жилось привольнее всего в деревне, мать дорожила городской жизнью, требовавшей значительных расходов, так как родители будущего канцлера врашивались в придворных кругах и, следовательно, вынуждены были соответственно устроить и свою жизнь. Если отец Бисмарка мечтал о том, чтобы сделать из сына образцового помещика, то мать хотела его определить на государственную службу и сделать из него блестящего дипломата. Отец обучал его с раннего детства верховой езде, брал с собой на охоту, а мать заботилась о том, чтобы у него были хорошие манеры, чтобы он умел бегло говорить по-французски и по-английски. Под влиянием матери он шестилетним ребенком был определен в одно из берлинских учебных заведений, где воспитание детей велось со строгим соблюдением педагогических принципов Песталоцци.

Это случилось весной 1821 года. Отсюда видно, что знаменитый канцлер родился в 1815 году, именно 20 марта (1 апреля), – в том году, когда в Вене заседал конгресс, вершивший судьбы Европы после падения Наполеона I, и был заключен пресловутый Священный союз. Год рождения Бисмарка, таким образом, совпал с возникновением международной комбинации, основы которой во многих

отношениях совпали с теми принципами, которых придерживался Бисмарк в течение всей своей жизни. Но крупные исторические события того времени мало занимали обитателей Шенгаузена. Все внимание их было поглощено более близкими им делами. Благодаря наследству отец будущего канцлера вступил во владение новыми поместьями в Померании, в Наугардском уезде, и в следующем же году он переселился туда, в имение Книпгоф, где Бисмарк и провел первые свои детские годы. Он рос на свободе, проводя дни по большей части на свежем воздухе, откармливаемый на славу родителями. Поэтому неудивительно, что переселение в Берлин, в школу, где было и мало воздуха, и мало света, где воспитанников приучали к спартанскому образу жизни, где их плохо кормили и постоянно регламентировали, очень не понравилось Бисмарку. Он никак не мог примириться со своей новой жизнью; но, как видно из его рассказов, главным образом его огорчал недостаток пищи, тех лакомых и обильных блюд, к которым он привык у родителей. “Мясо, которое нам давали в школе, – жаловался он, – отличалось особым свойством: оно было мягким, но его никак нельзя было разжевывать, словно кусок резинки”. Некоторое утешение доставляли ему только забавы и игры на свежем воздухе. Тут он сразу достиг авторитетного положения среди своих товарищей: деревня дала ему силу, ловкость, и когда происходили сражения снежками, то атаманом всегда был крепыш Отто, будущий великий канцлер. Уроками он весьма мало интересовался; несколько занимала его разве история, в особенности же рассказы о Троянской войне, которую он увлекался до того, что иногда вслух читал своим товарищам эпизоды из нее. Все это вместе взятое доставило ему кличку Аякса. Кровь сказалась в нем уже тут: любил он покушать, при случае подраться, а воображение его прельщали военные подвиги. Блаженствовал он только летом, когда родители увозили его в деревню, где он мог с отцом скакать на лошади или охотиться в бесконечных тогда еще померанских лесах.

Так провел Бисмарк еще шесть лет до поступления своего в гимназию. Тут жилось ему сравнительно привольнее, потому что родители не определили его в пансион, но позволили ему жить вместе со старшим братом в их городской квартире под присмотром француза-гувернера, месье Гало, который репетировал с ними уроки, и деревенской няньки и стряпухи Трины (Катерины), которая откармливала их на убой разными вкусными блюдами, – разнообразными оладьями, яичницами, начиненными гусями. Попечения этой Трины оказывались более действенными, чем попечения месье